

РЕШЕНИЕ

Дело № А-2021/3

- Истец:** Хоккеист
- Ответчик-1:** Хоккейный клуб А
- Ответчик-2:** Хоккейный клуб Б
- Третье лицо:** Континентальная хоккейная лига (КХЛ)
- Спор:** об отмене решения Дисциплинарного комитета КХЛ от XX.XX.2020 года по делу № XX и об определении клуба (Клуб А или Клуб Б), который должен выплатить индивидуальный бонус в размере эквивалентном за выполнение условий п. 5.2.2. Контракта от XX августа 2019 года

Состав третейского суда:

Нечаев Сергей Владимирович (председательствующий третейского суда)
Рогачев Денис Игоревич (арбитр)
Кошель Артем Борисович (арбитр)

Сведения об арбитражном учреждении, администрирующем разбирательство:

Национальный Центр Спортивного Арбитража (НЦСА),
119991, г. Москва, Лужнецкая набережная, д. 8, стр. 1

Право на осуществление деятельности предоставлено распоряжением Министерства Юстиции Российской Федерации от 25.04.2019 № 520-р

Дата принятия решения:

28 апреля 2021 года

Дата изготовления решения с мотивировочной частью

03 июня 2021 года

Место арбитража:

Российская Федерация, г. Москва

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Термины и определения	3
II. Начало и ход третейского разбирательства, уведомление Сторон.....	4-8
III. Формирование состава третейского суда	8-9
IV. Компетенция третейского суда.....	9-10
V. Процессуальные вопросы.....	10
VI. Фактические обстоятельства и позиции Сторон по существу спора.....	10-16
VII. Мотивы решения.....	17-24
VIII. Распределение расходов и издержек, связанных с третейским разбирательство.....	24-25
IX. Резолютивная часть	25

I. ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»	– Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»
ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 № 329-ФЗ	– ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 № 329-ФЗ
АНО «САП»	- Автономная некоммерческая организация «Спортивная Арбитражная Палата»
Национальный Центр Спортивного Арбитража НЦСА, Центр, НЦСА при АНО «САП»	– Постоянно действующее арбитражное учреждение, осуществляющее деятельность по администрированию арбитража, образованное при АНО «САП»
Положение о НЦСА при АНО «САП»	– Положение о постоянно действующем арбитражном учреждении «Национальный Центр Спортивного Арбитража» при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата»
Правила, Правила арбитража	– Правила арбитража (третейского разбирательства) индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений
Положение об арбитражных сборах и расходах (Приложение к Правилам)	– Положение об арбитражных сборах и расходах Национального Центра Спортивного Арбитража (Приложение к Правилам арбитража (третейского разбирательства) индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений)
Третейский суд, состав Третейского суда	– Коллегия арбитров, избранных Сторонами или назначенных в согласованном Сторонами или установленном законом порядке, для разрешения спора, являющегося предметом третейского разбирательства по настоящему делу
Аппарат НЦСА при АНО «САП»	– Секретариат НЦСА и иные работники, которые в соответствии с Положением о НЦСА при АНО «САП» выполняют функцию по организационному обеспечению и администрированию арбитража
Стороны	– Истец, Ответчики и Третье лицо при совместном упоминании

II. НАЧАЛО И ХОД ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, УВЕДОМЛЕНИЕ СТОРОН

1. 28 января 2021 года в Национальный Центр Спортивного Арбитража поступило исковое заявление Хоккеиста (Истец) к Хоккейному клубу А (Ответчик-1) и Хоккейному клубу Б (Ответчик-2) об отмене решения Дисциплинарного комитета КХЛ от XX.XX.2020 года по делу № XX и взыскании задолженности по выплате индивидуального бонуса в размере эквивалентном за выполнение условий п. 5.2.2. Контракта Профессионального Хоккеиста (срочный трудовой договор) от XX августа 2019 года.
2. Постановлением Генерального секретаря Национального Центра Спортивного Арбитража от 28 января 2021 года исковое заявление принято к производству.
3. Истцу указанное Постановление направлено 08 февраля 2021 года по указанному им адресу электронной почты (адрес электронной почты).
4. Сопроводительным письмом от 05 февраля 2021 года № 15 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Ответчиков о начале третейского разбирательства, направил Ответчикам копию искового заявления и приложенные к нему копии документов, Постановление о принятии к производству искового заявления, информировал Ответчиков о предусмотренных Правилами арбитража сроках для представления отзыва на исковое заявление, а также разъяснил право избрать арбитра.
5. Данное письмо было направлено Ответчику-1 10 февраля 2021 года по адресу электронной почты, что подтверждается ответным сообщением с указанного адреса, направленным на адрес электронной почты Национального Центра Спортивного Арбитража (info@sportarbitrage.ru), также Ответчик-1 сообщил адрес официальной электронной почты для взаимодействия с ним.
6. Данное письмо было направлено Ответчику-2 10 февраля 2021 года по адресу электронной почты, что подтверждается ответным сообщением с указанного адреса, направленным на адрес электронной почты Национального Центра Спортивного Арбитража (info@sportarbitrage.ru), также Ответчик-2 сообщил адрес официальной электронной почты для взаимодействия с ним.
7. Национальным Центром Спортивного Арбитража 22 февраля 2021 года получен отзыв Ответчика-1 на исковое заявление.
8. Национальным Центром Спортивного Арбитража 24 февраля 2021 года получен отзыв Ответчика-2 на исковое заявление.
9. Сопроводительным письмом от 25 февраля 2021 года № 24 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Истца о подаче отзыва Ответчиком-1 на исковое заявление, а также направил Истцу отзыв на исковое заявление.
10. Сопроводительным письмом от 25 февраля 2021 года № 25 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Истца о подаче отзыва Ответчиком-2 на исковое заявление, а также направил Истцу отзыв на исковое заявление.

11. Сопроводительным письмом от 25 февраля 2021 года № 26 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Ответчика-1 о подаче отзыва Ответчиком-2 на исковое заявление, а также направил Ответчику-1 отзыв на исковое заявление.
12. Сопроводительным письмом от 25 февраля 2021 года № 27 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Ответчика-2 о подаче отзыва Ответчиком-1 на исковое заявление, а также направил Ответчику-2 отзыв на исковое заявление.
13. Сопроводительным письмом от 02 марта 2021 № 26 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил ООО «КХЛ» о начале третейского разбирательства, направил Постановление о принятии к производству искового заявления.
14. Данное письмо было направлено ООО «КХЛ» 03 марта 2021 года по адресу электронной почты, что подтверждается ответным сообщением с указанного адреса, направленным на адрес электронной почты Национального Центра Спортивного Арбитража (info@sportarbitrage.ru), также ООО «КХЛ» сообщил адрес официальной электронной почты для взаимодействия с ним.
15. 16 марта 2021 года Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража направил Истцу, Ответчикам -1,2 уведомление № 27 о назначении дела к слушанию на 01 апреля 2021 года в 13-00, включая информацию о месте его проведения, порядке и составе Третейского суда.
16. Уведомление было направлено:
 - (I) *Истцу – 16 марта 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (II) *Ответчику-1 – 16 марта 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (III) *Ответчику-2 – 16 марта 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
17. ООО «КХЛ» 30.03.2021 было заявлено ходатайство о привлечении ООО «КХЛ» к участию в рассмотрении дела в качестве третьего лица.
18. Сторонам уведомление от 30 марта 2021 года № 56 о поступлении ходатайства ООО «КХЛ» о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица направлено Секретариатом Национального Центра Спортивного Арбитража:
 - (I) *Истцу – 30 марта 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (II) *Ответчику-1 – 30 марта 2021 года по указанному им адресу электронной почты (адрес электронной почты), что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (III) *Ответчику-2 – 30 марта 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
19. Протокольным постановлением от 01 апреля 2021 года ООО «КХЛ» было привлечено к участию в деле в качестве третьего лица.

20. 01 апреля 2021 года состоялось заседание третейского суда с участием представителя Истца, представителя Ответчика-2 и представителя третьего лица, по результатам которого
-третейское разбирательство было отложено на 15 апреля 2021 года в 13-00;
21. 05 апреля 2021 года Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража направил третьему лицу уведомление № 58 от 02 апреля 2021 года, копию искового заявления и приложенные к нему копии документов, копию отзывов на исковое заявление и приложенные к ним копии документов.
22. Уведомление было направлено:
 - (I) *ООО «КХЛ» - 05 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
23. 02 апреля 2021 года Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража направил Ответчику-2 уведомление № 59.
24. Уведомление было направлено:
 - (I) *Ответчику-2 – 02 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
25. 02 апреля 2021 года Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража направил свидетелю уведомление № 60.
26. Уведомление было направлено:
 - (I) *Свидетелю - 02 апреля 2021 года по указанному адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
27. 02 апреля 2021 года Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража направил Ответчику-1 уведомление № 61.
28. Уведомление было направлено:
 - (I) *Ответчику-1 – 02 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
29. 08 апреля 2021 Национальным Центром Спортивного Арбитража получены дополнительные документы ООО «КХЛ».
30. Сопроводительным письмом от 08 апреля 2021 года № 73 Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Стороны о подаче дополнительных документов ООО «КХЛ».
 - (I) *Истцу – 08 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (II) *Ответчику-1 – 08 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (III) *Ответчику-2 – 08 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*

31. 15 апреля 2021 Национальным Центром Спортивного Арбитража получено ходатайство представителя Истца об отложении рассмотрения дела.
32. 15 апреля 2021 года состоялось заседание третейского суда с участием представителя Ответчика-1, представителя Ответчика-2 и представителя третьего лица, по результатам которого
 - третейское разбирательство было отложено на 22 апреля 2021 в 13-00.
33. Уведомление об отложении рассмотрения дела было направлено:
 - (I) *Истцу - 15 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (II) *Ответчику-1 – 15 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (III) *Ответчику-2 – 15 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (IV) *ООО «КХЛ» - 15 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
34. 21 апреля 2021 Национальным Центром Спортивного Арбитража получены дополнительные документы Ответчика-1.
35. Сопроводительным письмом от 22 апреля 2021 года Секретариат Национального Центра Спортивного Арбитража уведомил Стороны о подаче дополнительных документов Ответчиком-1.
 - (I) *Истцу - 22 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (II) *Ответчику-2 – 22 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (III) *ООО «КХЛ» - 22 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
36. 22 апреля 2021 Национальным Центром Спортивного Арбитража получено ходатайство представителя Истца об отложении рассмотрения дела.
37. 22 апреля 2021 года состоялось заседание третейского суда с участием представителя Ответчика-1, представителя Ответчика-2 и представителя третьего лица, по результатам которого
 - третейское разбирательство было отложено на 28 апреля 2021 в 13-00.
38. - третейское разбирательство было отложено на 28 апреля 2021 в 13-00.
39. Уведомление об отложении рассмотрения дела было направлено:
 - (I) *Ответчику-1 – 22 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*
 - (II) *Ответчику-2 – 22 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.*

(III) ООО «КХЛ» - 22 апреля 2021 года по указанному им адресу электронной почты, что подтверждается распечаткой с указанного адреса.

40. 28 апреля 2021 года состоялось заседание третейского суда с участием представителя Истца, представителя Ответчика-1, представителя Ответчика-2 и представителя третьего лица, по результатам которого, Третейский суд вынес и огласил резолютивную часть решения.
41. Лицами, участвующими в деле, каких-либо замечаний по порядку ведения третейского разбирательства не высказано.

III. ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

42. В соответствии с ч. 1 ст. 18 Правил, настоящее дело подлежит рассмотрению коллегией из трех арбитров.
43. В исковом заявлении Истец избрал арбитром - Рогачева Дениса Игоревича.
44. Национальным Центром Спортивного Арбитража получено ходатайство Ответчика-2 от 24 февраля 2021 года № 19, в котором сообщалось, что Ответчик-2 просит назначить арбитра уполномоченным органом Национального Центра Спортивного Арбитража.
45. Национальным Центром Спортивного Арбитража получено ходатайство Ответчика-1 от 24 февраля 2021 года № 20, в котором сообщалось, что Ответчик-1 просит назначить арбитра уполномоченным органом Национального Центра Спортивного Арбитража.
46. Постановлением Комитета по назначениям Национального Центра Спортивного Арбитража от 11 марта 2021 года председательствующим Третейского суда по делу был назначен Нечаев Сергей Владимирович, арбитром со стороны Ответчика-1 и Ответчика-2 назначен Кошель Артем Борисович.
47. О составе Третейского суда Стороны были проинформированы письмом секретариата Национального Центра Спортивного Арбитража от 16 марта 2021 года №27, которое было направлено Сторонам в порядке, указанном в разделе II настоящего решения.
48. Состав Третейского суда был сформирован в соответствии с Правилами арбитража. Арбитры приняли полномочия в порядке, установленном Правилами. Каких-либо замечаний по порядку формирования состава Третейского суда Сторонами сделано не было, отводы Третейским судьям не заявлялись.

IV. КОМПЕТЕНЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

49. Учитывая характер и субъектный состав спорных правоотношений, при решении вопроса о своей компетенции арбитры руководствуются Правилами Национального Центра Спортивного Арбитража, положениями ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Федеральным законом "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 № 329-ФЗ.

50. Национальный Центр Спортивного Арбитража при АНО «САП» является постоянно действующим арбитражным учреждением, созданным в соответствии с ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и получившим с 25 апреля 2019 года право осуществлять свою деятельность.
51. Согласно ч. 1 ст. 16 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», п. 1 ст. 34 Правил Национального Центра Спортивного Арбитража, Третейский суд самостоятельно решает вопрос о наличии или об отсутствии у него компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против третейского разбирательства по мотиву отсутствия или недействительности третейского соглашения.
52. В соответствии с п. 1 ст. 3 Положения о постоянно действующем арбитражном учреждении «Национальный Центр Спортивного Арбитража при АНО «САП», в арбитраж, администрируемый Центром могут передаваться споры, возникающие в профессиональном спорте и спорте высших достижений, включая индивидуальные трудовые споры спортсменов и тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений, а также иные споры в сфере физической культуры и спорта.
53. Из представленных Сторонами документов следует, что заявленные Истцом требования связаны с отменой решения Дисциплинарного комитета КХЛ. Решение Дисциплинарного комитета КХЛ может быть обжаловано сторонами в течение 7 (семи) рабочих дней с момента получения стороной решения Дисциплинарного комитета КХЛ в окончательной форме в «Национальный Центр Спортивного Арбитража» при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата» или Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с их регламентами по усмотрению заинтересованного лица.
54. Исходя из оснований и предмета иска, Третейский суд приходит к выводу, что переданный на его разрешение спор относится к категории индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений, при этом, в федеральном законодательстве прямо предусмотрена передача такой категории споров в арбитраж (третейское разбирательство), администрируемый Национальным Центром Спортивного Арбитража.
55. Истцом предъявлен иск в Национальный Центр Спортивного Арбитража при АНО «САП» в соответствии с Правилами арбитража, Ответчики не заявляли об отсутствии компетенции или о ее превышении.
56. Таким образом Стороны подтвердили свое согласие на разрешение возникшего спора Третейским судом, сформированным в соответствии с Правилами арбитража.
57. Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 16 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и ст. 34 Правил арбитража, Третейский суд считает, что обладает компетенцией рассматривать настоящий спор.

V. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

58. В разделе II настоящего решения Третейским судом установлено, что уведомление о времени и месте проведения устного слушания дела, а также иные письма Центра направлялись и были вручены Сторонам в порядке, установленном ст. ст. 16,17 Правил. Учитывая, что представители Сторон в заседание, назначенное на 28 апреля 2021 года, явились, Третейский суд не усматривает каких-либо обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в заседании Третейского суда и вынесению решения по существу.

VI. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПОЗИЦИИ СТОРОН ПО СУЩЕСТВУ СПОРА

Исковое заявление

59. Как следует из искового заявления, между Хоккеистом и Клубом А XX августа 2019 года был заключен Контракт Профессионального хоккеиста КХЛ (срочный трудовой договор) № XX со сроком действия до 30 апреля 2020 года.
60. В соответствии с п. 5.2.2. Контракта с Клубом А: «по итогам Регулярного Чемпионата КХЛ сезона 2019/2020 гг. по индивидуальной статистике КХЛ выплачивается один из следующих индивидуальных бонусов (вознаграждение): за заброшенные хоккеистом шайбы в количестве от Н до У в сумме хх Бонус выплачивается после окончания игрового сезона до 1 июня 2020 г.».
61. В конце декабря 2019 года Контракт с Клубом А был расторгнут в связи с обменом Хоккеиста в Клуб Б.
62. В соответствии с официальной статистикой на официальном сайте ООО «КХЛ» в сезоне 2019/2020 в составе команды Клуба А Хоккеист провел XX матча, в которых забил Н шайб.
63. Согласно п. 6 ст. 38 Правового Регламента КХЛ «если контрактом предусмотрена выплата хоккеисту индивидуального бонуса по итогам сезона за каждое набранное очко по какому-либо показателю, то в случае обмена индивидуальный бонус должен быть выплачен тем клубом, в котором хоккеист завершает сезон, если иное не установлено договором о переходе (обмене) хоккеиста».
64. При обмене в хоккейный Клуб Б по соглашению с новым клубом условия заключаемого Контракта с Хоккеистом были изменены в соответствии с п. 5 ст. 38 Правового Регламента КХЛ и указанный выше бонус не был включен в заключенный Контракт с хоккейным клубом Б.
65. По мнению Истца, если из содержания трудового договора следует обязанность работодателя при достижении определенных условий выплатить работнику премию, то такая премия является частью системы оплаты труда. Невыплата данного бонуса в связи с увольнением может носить дискриминационный характер. До настоящего момента указанный бонус не выплачен ни одним из клубов.

66. В связи с вышеуказанным Истец обратился в Дисциплинарный комитет КХЛ с требованием определить, какой из хоккейных клубов (Клуб А или Клуб Б) должен выплатить индивидуальный бонус в размере эквивалентном за выполнение условий п. 5.2.2. Контракта от XX августа 2019 года.
67. Решением Дисциплинарного комитета КХЛ по делу № XX от XX.XX.2020 года Истцу в требованиях было отказано.
68. Истец с решением Дисциплинарного комитета КХЛ от XX.XX.2020 года по делу № XX не согласен в связи со следующим:

Дисциплинарный комитет КХЛ в мотивировочной части решения указывает, что по общему правилу, изложенному в пункте 5 статьи 38 Правового регламента КХЛ, обязанность по сохранению условий Контракта, которые были закреплены в Контракте Хоккеиста с Клубом А, возлагается на Клуб Б. То есть у Клуба А после совершения обмена Хоккеиста в Клуб Б по Договору отсутствуют основания для совершения выплаты Хоккеисту индивидуального бонуса в размере, эквивалентном XX за выполнение условий п. 5.2.2 Контракта от XX августа 2019 года. Данная обязанность должна была перейти к Клубу Б. При этом Клуб Б и Хоккеист по соглашению сторон предусмотрели иные условия Контракта, исключив из них индивидуальный бонус в размере, эквивалентном XX, ранее предусмотренный п. 5.2.2 Контракта от XX августа 2019 года. На основании изложенного, Дисциплинарный комитет КХЛ приходит к выводу об отсутствии обязанности как у Клуба А, так и у Клуба Б по выплате Хоккеисту индивидуального бонуса в размере, эквивалентном XX за выполнение условий п. 5.2.2 Контракта от XX августа 2019 года.

69. Истец обращает внимание Третьей инстанции на то, что указанный бонус в размере, эквивалентном XX, не может исчезнуть и не выплачиваться ни одним из клубов в связи со следующим:

На момент совершения обмена срок выплаты данного бонуса не наступил, более того было неясно какой будет его финальный размер, поскольку сумма бонуса меняется в зависимости от количества заброшенных мной шайб. Так, в составе Клуба А было заброшено N шайб, в связи с чем размер бонуса за игру в Клубе А составил сумму, XX Так как в дальнейшем данный бонус не был включен в Контракт с Клубом Б, количество шайб для определения размера бонуса осталось тем же – N шайб. В связи с тем, что выплата данного бонуса является обязанностью клуба при достижении определенных статистических показателей и не ставится в зависимость от желания работодателя (бонус является частью системы оплаты труда), данный бонус за достижение определенного показателя должен быть выплачен вне зависимости от трудоустройства в Клуб А на момент наступления срока выплаты. Так, в случае досрочного расторжения Контракта с Клубом А до окончания срока его действия, Хоккеист имел бы право претендовать на получение данного бонуса, со сроком его выплаты до 1 июня 2020 года. При обмене в Клуб Б Контракт с Клубом А был расторгнут досрочно, до окончания срока его действия. В таком случае право Хоккеиста на получение указанного бонуса также должно быть сохранено.

70. В своем решении Дисциплинарный комитет КХЛ указывает, что «ссылка Заявителя на пункт 6 статьи 38 Правового регламента КХЛ, согласно которому если Контрактом предусмотрена выплата Хоккеисту индивидуального бонуса по итогам сезона за каждое набранное очко по какому-либо показателю, то в случае обмена индивидуальный бонус должен быть выплачен тем Клубом, в котором Хоккеист завершает сезон, если иное не установлено Договором о переходе (обмене) хоккеиста, является несостоятельной, поскольку распространяется на ситуацию, когда условия оплаты труда хоккеиста при обмене не изменяются».
71. Истец обращает внимание Третьего суда на то, что в Регламенте КХЛ, а именно в п. 6 ст. 38 Правового Регламента КХЛ не указано, что он распространяется только на ситуацию, когда условия оплаты труда хоккеиста при обмене не изменяются. Истец считает, что, делая данный вывод, Дисциплинарный комитет КХЛ необоснованно сузил область применения данной нормы Регламента КХЛ, тем самым осуществил неправильное его толкование, что является основанием для отмены принятого решения. В данном случае в указанном пункте не указано, применяется он только при сохранении условий в новом Контракте, либо же при изменении условий по соглашению между спортсменом и новым клубом. Кроме того, в абз. 2. п. 6 ст. 38 Правового регламента КХЛ указана ситуация, когда старый клуб должен выплатить хоккеисту бонус за достижение какого-либо статистического показателя в старом клубе. В решении не указано должен ли быть сохранен данный бонус в Контракте с новым клубом или нет, «старый» клуб обязан его выплатить. Истец полагает, что в сложившейся ситуации Дисциплинарный комитет КХЛ мог применить аналогию закона и возложить обязанность по выплате «спорного» бонуса на Клуб А. В противном же случае обязанность по выплате бонуса должна быть возложена на Клуб Б.
72. При заключении Контракта на иных условиях, чем было предусмотрено в Контракте с Клубом А, Клуб Б должен был озаботиться распределением обязанности выплаты бонусов по тому Контракту, включив эти условия в договор о переходе (обмене), что было возможно сделать в соответствии с Регламентом КХЛ (п. 6 ст. 38 Правового Регламента КХЛ), т.е. указать, что бонусы за статистические показатели, выполненные в составе Клуба А, должны быть выплачены Клубом А, или наоборот. Т.к. Клубом Б этого сделано не было, на них также может быть возложена обязанность по выплате данного бонуса в соответствии с прямым указанием п. 6 ст. 38 Правового Регламента КХЛ, тем более что им на момент заключения договора обмена были известны положения Контракта с Клубом А, а также статистика размещенная на официальном сайте ООО «КХЛ».
73. В ходе заседания Третьего суда, состоявшегося 01 апреля 2021 года, представитель Истца уточнил исковые требования, а именно просил взыскать с одного из клубов индивидуальный бонус в размере XX за выполнение условий п. 5.2.2. Контракта от XX августа 2019 года.

Позиция Ответчика-1

74. Между Хоккеистом и Клубом А XX августа 2019 года был заключен Контракт Профессионального Хоккеиста сроком действия до 30 апреля 2020 года. Бонус выплачивается после окончания игрового сезона до 01 июня 2020 года.
75. Пунктом 5.2.2. Контракта предусмотрена выплата хоккеисту индивидуального бонуса по итогам сезона 2019/2020 годов за заброшенные шайбы:
- или за заброшенные шайбы от А до В в сумме XX,
 - или за заброшенные шайбы от Н до У в сумме XX,
 - или за заброшенные шайбы от W и более в сумме XX.
76. XX декабря 2019 года между Клубом А и Клубом Б заключен договор о переходе Хоккеиста за компенсационную выплату покидает команду Клуба А и переходит в команду Клуба Б. При этом в сезоне 2019/2020 в команде Клуба А на момент перехода хоккеист забросил N шайб, затем в команде Клуба Б еще N шайб.
77. В соответствии с Регламентом КХЛ «Термины, определения и сокращения» переход хоккеиста из одного клуба в другой с уплатой денежной компенсации считается обменом хоккеистов. Согласно пункту 6 статьи 38 «Обмен» Правового регламента КХЛ, если Контрактом предусмотрена выплата Хоккеисту индивидуального бонуса по итогам сезона за каждое набранное очко по какому-либо показателю, то в случае обмена индивидуальный бонус должен быть выплачен тем Клубом, в котором Хоккеист завершает сезон, если иное не установлено Договором о переходе(обмене) Хоккеиста. Таким образом, Правовой Регламент КХЛ закрепляет обязанность по оплате Хоккеисту индивидуального бонуса по итогам сезона за забитые голы за Клубом, в котором Хоккеист завершает сезон. Единственным ограничительным условием действия данной нормы является возможность установления иного правила в Договоре перехода хоккеиста. Договор перехода Хоккеиста составлен по типовой форме КХЛ и не содержит иных условий по выплате индивидуальных бонусов Хоккеисту. Пунктом 3 Договора перехода установлено, что стороны ознакомились со всеми условиями Контракта Хоккеиста, после подписания договора перехода претензии по условиям Контракта Лигой не принимаются.
78. Ответчик-1 обращает внимание Третьейского суда, что согласен с решением Дисциплинарного комитета, что у Клуба А после совершения обмена хоккеиста отсутствуют основания для совершения выплаты ему индивидуального бонуса. Решение полностью основано на нормах Правового Регламента КХЛ (п.6 ст.38 Правового Регламента КХЛ).
79. Ответчик-1 полагает, что решение Дисциплинарного комитета справедливо в части отказа хоккеисту в выплате индивидуального бонуса со стороны Клуба Б.
80. В соответствии с пунктом 5 статьи 38 Правового Регламента КХЛ новый Клуб и Хоккеист обязаны заключить Контракт на тех же условиях, которые были закреплены в его Контракте с прежним Клубом. Улучшение или ухудшение условий оплаты труда допускается по соглашению Клуба и Хоккеиста. Дисциплинарный комитет определил, что по соглашению между Хоккеистом и Клубом Б произошло изменение условий

оплаты труда. Хоккеист согласился с новыми предложенными условиями и подписал Контракт на измененных условиях.

81. Ответчик-1 обращает внимание Третьего суда на то, что условия труда существенно улучшились – новый Контракт заключен не только на сезон 2019/2020 (как с Клубом А), но и на сезон 2020/2021 с увеличением и заработной платы, и бонусов.
82. Ответчик-1 обращает внимание Третьего суда на то, что Истец в исковом заявлении отмечает, что бонус в размере, XX, не может просто так исчезнуть и не выплачиваться ни одним из клубов. Но бонус (то есть, по сути, денежная сумма XX не исчез, при заключении нового Контракта, Хоккеист оценил улучшенные условия оплаты труда и согласился с ними. Бонус «трансформировался» в улучшенные условия оплаты труда, которые Хоккеист предложил Клуб Б, и с которыми Хоккеист согласился, подписав Контракт до 30 апреля 2021 года.
83. Ответчик-1 обращает внимание Третьего суда на то, что материальных потерь у Хоккеиста нет, измененные условия Контракта были сделаны в его интересах.
84. Ответчик-1 считает, что решение Дисциплинарного комитета КХЛ полностью законно, обоснованно и отмене не подлежит, а исковые требования Истца не подлежат удовлетворению.

Позиция Ответчика-2

85. XX декабря 2019 года Клуб Б и профессиональный Хоккеист заключили Контракт Профессионального Хоккеиста Континентальной хоккейной лиги (срочный трудовой договор), зарегистрирован ЦИБ КХЛ XX декабря 2019 года № XX.
86. Контракт был заключен в соответствии с Договором о переходе (обмене) Хоккеиста от XX декабря 2019 года со встречной уплатой денежной компенсации (пп. б п.3 ст.38 Правового регламента КХЛ), подписанным Клубом Б и Клубом А. Размер компенсации согласован Клубами и указан в Договоре о переходе (обмене).
87. В исковом заявлении Истец указывает, что п.5.2.2 Контракта, заключенного между Хоккеистом и Клубом А предусмотрено, что по итогам Регулярного Чемпионата КХЛ сезона 2019/2020 гг. по индивидуальной статистике КХЛ выплачивается один из следующих индивидуальных бонусов (вознаграждение):
 - или за заброшенные Хоккеистом шайбы в количестве от Н до Y в суммеПунктом 5.2.1. расторгнутого Контракта предусмотрены индивидуальные бонусы за набранные очки от AA до BB или от CC до DD. В матчах за Клуб А Хоккеист набрал XX очков, т.е. ниже показателя, за который выплачивается бонус.
88. В соответствии с п.5 ст.38 Правового регламента КХЛ Клуб Б и Хоккеист пришли к соглашению и заключили Контракт на условиях, отличных от условий, указанных в расторгнутом Контракте, то есть Контракт не был повторен, Хоккеист согласился с условиями, при которых ему выплачиваются доплаты, надбавки, премии и другие поощрительные выплаты (п.5.2 Контракта) и поставил свою подпись в Контракте.

Условия, предусмотренные п.5.2.1 Контракта, Хоккеист выполнил и получил причитающееся ему вознаграждение.

89. Пунктом 6 ст.38 Правового регламента КХЛ предусмотрено следующее:
- «Если Контрактом предусмотрена выплата Хоккеисту индивидуального бонуса по итогам сезона за каждое набранное очко по какому-либо показателю, то в случае обмена индивидуальный бонус должен быть выплачен тем Клубом, в котором Хоккеист завершает сезон, если иное не установлено Договором о переходе (обмене) Хоккеиста»;
 - «Если по итогам сезона Хоккеист, покинувший Клуб вследствие обмена или выбора из Списка отказов, выполняет условия выплаты ему бонуса за достижение какого-либо статистического показателя в старом Клубе (попадает в Клубе в тройку, пятерку лучших и т.п.), то старый Клуб обязан выплатить Хоккеисту такой бонус».
90. Клуб Б согласен с мнением Дисциплинарного комитета КХЛ о том, что ссылка Истца на п.6 ст.38 Правового регламента КХЛ является не состоятельной, поскольку распространяется на ситуацию, когда условия оплаты труда хоккеиста при обмене не изменяются.
91. Ответчик-2 считает, что решение Дисциплинарного комитета КХЛ по делу № XX от XX.XX.2020 года полностью законно и обоснованно и отмене не подлежит, а исковые требования Истца не подлежат удовлетворению.

Позиция Третьего лица

92. Дисциплинарный комитет КХЛ в мотивировочной части решения указывает, что по общему правилу, изложенному в пункте 5 статьи 38 Правового регламента КХЛ, обязанность по сохранению условий Контракта, которые были закреплены в Контракте Хоккеиста с Клубом А, возлагается на Клуб Б. То есть у Клуба А после совершения обмена Хоккеиста в Клуб Б по Договору отсутствуют основания для совершения выплаты Хоккеисту индивидуального бонуса в размере XX за выполнение условий п. 5.2.2 Контракта от XX августа 2019 года.
93. При обмене в хоккейный клуб Б, по соглашению с новым клубом, условия заключаемого Контракта с Хоккеистом были изменены в соответствии с п 5 ст. 38 Правового Регламента КХЛ и указанный выше бонус не был включен в заключенный Контракт с хоккейным Клубом Б.
94. На основании изложенного, Дисциплинарный комитет КХЛ пришел к выводу об отсутствии обязанности как у Клуба А, так и у Клуба Б по выплате Хоккеисту индивидуального бонуса в размере XX за выполнение условий п. 5.2.2 Контракта от XX августа 2019 года.
95. Третье лицо считает, что решение Дисциплинарного комитета КХЛ по делу № XX от XX.XX.2020 года полностью законно и обоснованно и отмене не подлежит, а исковые требования Истца не подлежат удовлетворению.

VII. МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

96. Третейский суд по итогам проведенного заседания, изучив обстоятельства, материалы дела, выслушав пояснения Сторон, приходит к следующим выводам.

В ходе рассмотрения дела у Третейского суда возник ряд вопросов, связанных с применением законодательных и регламентных норм к контрактным отношениям Сторон в рамках настоящего разбирательства. Ответы на нижеуказанные вопросы, по мнению арбитров, необходимы для всестороннего и полного рассмотрения дела.

1. В чем заключаются особенности регламентного регулирования выплаты премий, установленные регламентными нормами КХЛ?
2. В каких случаях применяется пункт 7 статьи 20 Правого регламента КХЛ?
3. Что происходит с обязательством по выплате индивидуального бонуса Хоккеисту?
4. Подлежит ли выплате индивидуальный бонус за заброшенные шайбы Хоккеисту?

В чем заключаются особенности регламентного регулирования выплаты премий, установленные регламентными нормами КХЛ?

В первую очередь, по мнению Третейского суда, необходимо описать в общем виде в чем заключаются особенности регулирования трудовых отношений спортсменов, в частности влияние регламентных норм общероссийских спортивных федерации и профессиональных спортивных лиг на трудовые отношения между спортсменом и профессиональным клубом.

Труд спортсменов регулируется положениями Трудового кодекса РФ. Особенности регулирования труда спортсменов устанавливаются гл. 54.1. ТК РФ.

Часть третья статьи 348.1. ТК РФ закрепляет, что «особенности регулирования труда спортсменов, тренеров устанавливаются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями в соответствии с требованиями статьи 8 настоящего Кодекса *с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями*, и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации».

На практике общероссийские спортивные федерации и профессиональные спортивные лиги принимают нормы, не только косвенно влияющие на трудовые отношения сторон (например, переходы (трансферы) спортсменов), но и прямо устанавливающие особенности труда спортсменов в зависимости от вида спорта (например, в футболе механизм выплаты компенсации спортсмену за одностороннее расторжение трудового договора без уважительной причины со стороны клуба).

При этом следует учесть, что как отдельно отмечено в абзаце 3 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 "О применении судами законодательства,

регулирующего труд спортсменов и тренеров", «особенности регулирования труда спортсменов, тренеров, влекущие за собой снижение уровня гарантий работникам, ограничение их прав, повышение их дисциплинарной и (или) материальной ответственности, а также случаи и порядок установления указанных особенностей регулирования труда другими (помимо ТК РФ) актами, содержащими нормы трудового права, исчерпывающе определены главой 54.1 ТК РФ "Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров" (статья 252 и часть четвертая статьи 348.1 ТК РФ). Не допускается установление таких особенностей регулирования труда спортсменов, тренеров иными актами, содержащими нормы трудового права, в иных случаях или в ином порядке, помимо указанных в главе 54.1 ТК РФ.»

То есть, нормы, влияющие на трудовые отношения спортсмена и клуба, принимаемые общероссийскими спортивными федерациями и профессиональными спортивными лигами, не должны снижать уровень гарантий работникам, ограничивать их прав, повышать их дисциплинарную и (или) материальную ответственность.

Нормы, применимые к сторонам трудовых отношений, а именно к клубам – участникам Чемпионата Континентальной хоккейной лиги и хоккеистами, закреплены ООО «КХЛ» в Правовом регламенте КХЛ на сезоны 2017/2018, 2018/2019, 2019/2020, 2020/2021 (далее – Правовой регламент КХЛ).

С учетом того, что в рассматриваемом деле спор идет о выплате премии (бонуса) для Третейского суда, интерес представляют нормы Правового регламента КХЛ, регулирующие отношения, связанные с премиями (бонусами), выплачиваемыми клубами хоккеистам. Исходя из анализа положений Правого регламента КХЛ, в частности статьи 20 «бонусы, премии и другие поощрительные выплаты. Компенсации», система премирования включает: 1) индивидуальные бонусы, установленные Контрактом хоккеиста; 2) Командное премирование хоккеистов в соответствии с Положением о премировании. В свою очередь, индивидуальные бонусы подразделяются на: 1) условные бонусы, устанавливаемые хоккеисту за достижение индивидуальных спортивных показателей; 2) безусловные бонусы, устанавливаемые хоккеисту в качестве компенсации расходов на оплату жилищно-коммунального хозяйства, расходов по найму и аренде жилья и т.д.

Для рассмотрения дела Третейскому суду важно установить какой вид премии (бонуса) является объектом спора с учетом положений Контракта (трудового договора) Хоккеиста и Правового регламента КХЛ.

Предметом спора в настоящем деле является требование Истца о выплате индивидуального бонуса в размере XX за N заброшенных шайб в составе Клубе А.

Статьей 5.2.2. Контракта Клуба А установлено, «По итогам Регулярного Чемпионата КХЛ сезона 2019/2020 гг. по индивидуальной статистике КХЛ, выплачивается один из следующих индивидуальных бонусов (вознаграждение):

...

Или за заброшенные Хоккеистом шайбы в количестве от N до Y в сумме XX;

...

Бонус, указанный в настоящем подпункте, не суммируется, предельная сумма выплат по данному бонусу составит не более XX

Бонус выплачивается после окончания игрового сезона до 1 июня 2020 г.»

Исходя из формулировок Контракта с Клубом А, денежная сумма, которая, по мнению Истца должна быть выплачена одним из клубов, относится к индивидуальному условному бонусу.

В рамках рассмотрения настоящего спора особый интерес представляют положения Правового регламента КХЛ, связанные с обязательствами по выплате бонусов при обмене хоккеистов, а именно часть 1 пункта 7 статьи 20 и часть 1 пункта 6 статьи 38 Правового регламента КХЛ. Формулировки вышеуказанных положений регламента следующие.

Часть 1 пункта 7 статьи 20

*В случае обмена или выбора Хоккеиста из Списка отказов новым Клубом индивидуальная статистика Хоккеиста, учитываемая при проведении расчетов для выплаты **индивидуальных бонусов, установленных в Контракте**, сохраняется за Хоккеистом в новом Клубе. Обязательство выплачивать премию при достижении необходимого результата возлагается на новый Клуб. В случае, когда в Контракте Хоккеиста предусмотрен бонус за попадание в тройку лучших Игроков Команды, за первое место в Команде по какому-либо статистическому показателю и иные подобные индивидуально-командные бонусы, основанием для выплаты бонуса являются только статистические показатели Хоккеиста в данном конкретном Клубе, то есть без учета статистики его выступления в других Клубах в течение сезона.*

Часть 1 пункта 6 статьи 38

*Если Контрактом предусмотрена выплата Хоккеисту **индивидуального бонуса по итогам сезона за каждое набранное очко по какому-либо показателю**, то в случае обмена индивидуальный бонус должен быть выплачен тем Клубом, в котором Хоккеист завершает сезон, если иное не установлено Договором о переходе (обмене) Хоккеиста. В случае, когда в Контракте Хоккеиста предусмотрен бонус за попадание в тройку лучших Игроков Команды, за первое место в Команде по какому-либо статистическому показателю и иные подобные смешанные индивидуально-командные бонусы, основанием для выплаты бонуса являются только статистические показатели Хоккеиста в данном конкретном Клубе, то есть без учета статистики его выступления в других Клубах в течение сезона.*

Несмотря на схожесть двух положений, арбитры отмечают ряд важных различий. В части 1 пункта 7 статьи 20 Правового регламента КХЛ речь идет об индивидуальных бонусах. К которым, по мнению арбитров, относятся как забитые шайбы и/или очки, так и набранные по системе «гол+пас». Также пункт 7 статьи 20 Правового регламента КХЛ предусматривает механизм сохранения индивидуальной статистики хоккеиста в новом клубе в случае его

обмена и возложения обязательства по выплате бонусов при достижении необходимого результата на новый клуб.

В то время как в части 1 пункта 6 статьи 38 Правового регламента КХЛ речь идет о выплате бонусов «за каждое набранное очко по какому-либо показателю». Арбитры отмечают неясность формулировок указанной нормы Правового регламента КХЛ, что в свою очередь приводит к сложностям в определении договорных отношений, к которым данная норма применяется. Исходя из буквального толкования части 1 пункта 6 статьи 38 Положения регламента КХЛ, Арбитры считают, что данная норма регламента применяется к частному случаю индивидуальных бонусов, а именно набранным очкам по системе «гол+пас».

Необходимо отметить, что в Контрактах с Хоккеистом и Клубом А и Клубом Б различаются премии (бонусы) за набранные очки по системе «гол+пас» (статья 5.2.1. Контракта с Клубом А, статья 5.2.3. Контракта с Клубом Б) и за заброшенные шайбы (статья 5.2.2. Контракта с Клубом А, статья 5.2.2. Контракта с Клубом Б).

Таким образом, исходя из того, что предметом спора выступает выплата индивидуального бонуса за заброшенные шайбы (статья 5.2.2. Контракта с Клубом А), Третейский суд приходит к выводу, что часть 1 пункта 7 статьи 20 Правового регламента КХЛ может быть применена в настоящем деле.

В каких случаях применяется пункт 7 статьи 20 Правового регламента КХЛ?

Пункт 7 статьи 20 Правового регламента КХЛ применяется к ситуациям, когда хоккеист обменен в новый клуб или выбран из списка отказов новым клубом.

Исходя из анализа статьи 38 Правового регламента КХЛ, под обменом хоккеиста понимается как встречный переход хоккеистов из клуба в клуб (по сути, обмен), так переход хоккеиста со встречной выплатой денежной компенсацией клубу или со встречным предоставлением спортивных прав.

То есть, в случае обмена хоккеиста, перехода хоккеиста со встречной выплатой денежной компенсацией клубу или со встречным предоставлением спортивных прав *индивидуальная статистика Хоккеиста, учитываемая при проведении расчетов для выплаты индивидуальных бонусов, установленных в Контракте, сохраняется за Хоккеистом в новом Клубе. Обязательство выплачивать премию при достижении необходимого результата возлагается на новый Клуб.*

По мнению, арбитров данная норма Правового регламента КХЛ, в случае её правильного применения, не ухудшает положения работника, а наоборот вводит дополнительные гарантии для хоккеиста в случае его обмена. Так как хоккеист не участвует в соглашении по своему переходу и, по сути, не может отказаться от обмена в соответствии с условиями регламентных норм КХЛ и заключенного трудового договора, КХЛ предусмотрела механизм сохранения статистических показателей хоккеиста с целью получения бонуса в максимальном размере, в случае выполнения условий выплаты бонуса.

Однако, Третейский суд отмечает, что применение пункта 7 статьи 20 Правового регламента КХЛ возможно лишь при соблюдении следующих условий.

1. Наличие в Контракте хоккеиста с хоккейным клубом, из которого осуществляется переход закрепленного обязательства клуба по выплате индивидуального бонуса.
2. Наличие в Контракте хоккеиста с хоккейным клубом, в который осуществлен переход закрепленного обязательства клуба по выплате этого же индивидуального бонуса, что и в Контракте с предыдущим клубом.
3. Выполнение условий для выплаты индивидуального бонуса хоккеиста.

По мнению Третьей инстанции, данный механизм «сохранения индивидуального бонуса» при обмене (переходе) хоккеиста работает без каких-либо проблем в ситуации, когда новый клуб заключает Контракт с хоккеистом на тех же условиях, которые были закреплены в его Контракте с прежним клубом, а хоккеист выполняет в новом клубе необходимые условия для выплаты бонуса в новом клубе.

К примеру, хоккеист заключил Контракт с хоккейным клубом А, где прописан индивидуальный бонус в размере ХХ рублей за 20 заброшенных шайб. После обмена хоккеиста в хоккейный клуб Б, клуб Б повторил условия Контракта клуба А, то есть индивидуальный бонус в размере х рублей за 20 заброшенных шайб сохранился. В хоккейном клубе А хоккеист забросил 10 шайб, после перехода в хоккейный клуб Б хоккеист забросил еще 10 шайб. Таким образом, хоккеист выполнил условия получения индивидуального бонуса и хоккейный клуб Б обязан выплатить ему ХХ рублей.

Однако, сложности с применением пункта 7 статьи 20 Правового регламента КХЛ возникают в случае, когда новый клуб не заключил Контракт с хоккеистом на тех же условиях, а именно стороны не прописали индивидуальный бонус, при этом сам хоккеист выполнил условия для получения индивидуального бонуса в предыдущем хоккейном клубе, как в рассматриваемом деле.

Право нового хоккейного клуба и хоккеиста на согласование новых условий трудового договора предусмотрено как трудовым законодательством, так и Правовым регламентом КХЛ. По общему правилу пункта 5 статьи 38 Правового регламента КХЛ при обмене (переходе) хоккеиста, новый клуб и хоккеист обязаны заключить Контракт на тех же условиях, которые были закреплены в его Контракте с прежним клубом. При этом новый клуб и хоккеист вправе по взаимному соглашению улучшить или ухудшить условия оплаты труда, а также изменения срока действия Контракта.

В случае, когда при обмене (переходе) новый хоккейный клуб заключает с хоккеистом Контракт на новых условиях и стороны не предусматривают выплату индивидуального бонуса, у нового клуба не возникает обязательств по выплате индивидуального бонуса хоккеисту. Следовательно, одно из условий для применения пункта 7 статьи 20 Правового регламента КХЛ не выполнено.

Третьей инстанции суд считает важным, более подробно объяснить, почему для применения пункта 7 статьи 20 Правового регламента КХЛ необходимо наличие в Контракте между новым клубом и хоккеистом, закрепленного обязательства по выплате индивидуального бонуса.

Согласно статье 16 Трудового кодекса РФ, трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с настоящим Кодексом. Статья 135 Трудового кодекса РФ предусматривает, что

заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда.

.....

То есть, согласно трудовому законодательству, для возникновения обязательства у работодателя по выплате премий (бонусов) работнику, необходимо закрепление такого обязательства в трудовом договоре с работником. Одних лишь регламентных норм недостаточно для возникновения у клуба (работодателя) обязательства по выплате премии (бонуса) хоккеисту (работнику).

Также арбитры отмечают неоднозначность следующей формулировки пункта 7 статьи 20 Правового регламента КХЛ: «Обязательство выплачивать премию при достижении необходимого результата возлагается на новый Клуб.». Обязанность по выплате премии возлагается на новый клуб, в случае, когда хоккеист достиг необходимого результата в новом клубе или достаточно выполнить условия для получения бонуса в предыдущем клубе?

Исходя из буквального толкования положения данной статьи, обязательство нового клуба по выплате премии возникают вне зависимости от клуба (предыдущий или новый клуб), в котором хоккеист выполнил условия для получения бонуса.

Тем не менее, Третейский суд отмечает, что премия (бонус), по своей сути, является дополнительной платой спортсмену за пользу, которую он принес клубу. При применении пункта 7 статьи 20 Правового регламента КХЛ в текущей редакции, может возникнуть ситуация, при которой хоккеист принес пользу одному хоккейному клубу, а обязанность по оплате премии возлагается на другой хоккейный клуб.

Что происходит с обязательством по выплате индивидуального бонуса Хоккеисту?

В рассматриваемом деле, как уже было установлено, Контракт с Клубом А (п. 5.2.2.) содержит обязательство Клуба А о выплате индивидуального бонуса в сезоне 2019/2020 г. за *«заброшенные Хоккеистом шайбы в количестве от Н до У в сумме ХХ»*.

Хоккеист в сезоне 2019/2020 г., выступая за Клуб А забросил Н шайб. Данный факт не оспаривается Сторонами по делу и подтверждается статистикой КХЛ.

То есть, в момент действия Контракта с Клубом А у Ответчика - 1 возникло обязательство по выплате Хоккеисту индивидуального бонуса, так как Хоккеист выполнил условия для получения премии.

Третейскому суду необходимо определить, что происходит в дальнейшем с обязательством Клуба А по выплате бонуса, а именно: 1) переходит ли это обязательство к Клубу Б; 2) прекращается ли обязательство Клуба А по выплате индивидуального бонуса в связи с обменом (переходом) Хоккеиста в Клуб Б и подписанием нового трудового договора.

- 1) Переходит ли обязательство по выплате индивидуального бонуса к Клубу Б. После обмена Хоккеиста в Клуб Б, между Хоккеистом и Клубом Б, в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Правого регламента КХЛ, заключен Контракт на иных условиях, чем Контракт Хоккеиста с Клубом А. В частности, Контракт с Клубом Б не содержит положений о выплате индивидуального бонуса Хоккеисту в сезоне 2019/2020 г. за заброшенные шайбы.

Следовательно, одно из условий для применения пункта 7 статьи 20 Правового регламента КХЛ, а именно *наличие в Контракте хоккеиста с хоккейным клубом, в который осуществлен переход закрепленного обязательства клуба по выплате этого же индивидуального бонуса, что и в Контракте с предыдущим клубом*, отсутствует.

Также арбитры отмечают, что Договор об Обмене не содержит каких-либо положений, согласно которым Клуб Б принял на себя обязательство по выплате индивидуального бонуса Хоккеисту за забитые шайбы в сезоне 2019/2020 г.

Исходя из вышеизложенного, Третейский суд приходит к выводу о том, что обязательство по выплате индивидуального бонуса Хоккеисту за забитые шайбы не переходит к Клубу Б.

- 2) Прекращается ли обязательство Клуба А по выплате индивидуального бонуса в связи с обменом (переходом) Хоккеиста в Клуб Б и подписанием нового трудового договора.

В своем решении ДК КХЛ приходит к следующему выводу (страница 8):

Таким образом, по общему правилу, изложенному в пункте 5 статьи 38 Правового регламента КХЛ, обязанность по сохранению условий Контракта, которые были закреплены в Контракте Хоккеиста с Клубом А, возлагается на Клуб Б. То есть у Клуба А после совершения обмена хоккеиста в Клуб Б по Договору отсутствуют основания для совершения выплаты Хоккеисту индивидуального бонуса в размере, XX за выполнение условий п. 5.2.2 Контракта от XX августа 2019 года.

Третейский суд не может согласиться с таким выводом ДК КХЛ. Контракт с Клубом А, Контракт с Клубом Б и договор перехода (обмена) являются самостоятельными соглашениями. Сторонами Контракта с Клубом А являются соответственно Клуб А и Хоккеист. В то время, как Договор перехода (обмена) представляет собой сделку между двумя клубами (Клубом А и Клубом Б), в которой Хоккеист не является стороной, в соответствии с типовой формой (Приложение № 9 Правового регламента КХЛ).

По общему правилу, изменение условий допускается только по соглашению сторон трудового договора, за исключением случаев предусмотренных Трудовым кодексом. Поэтому, договор перехода (обмена) не может изменять положения Контракта с Клубом А и тем более отменять обязательства Клуба А перед Хоккеистом, возникшие в рамках Контракта с Клубом А.

Также Третейский суд отмечает, что подписание Хоккеистом трудового договора с Клубом Б, в котором отсутствуют индивидуальные бонусы за забитые шайбы в сезоне 2019/2020 г., не отменяет обязательств Клуба А по Контракту с Клубом А и не является отказом Хоккеиста от индивидуального бонуса за Н шайб, положенных по Контракту с Клубом А. Более того, отказ работника от заработной платы не предусмотрен трудовым законодательством.

Таким образом, Третейский суд приходит к выводу, что обязательство Клуба А по выплате индивидуального бонуса в связи с обменом (переходом) Хоккеиста в Клуб Б и подписанием Хоккеистом нового трудового договора не прекращается.

Подлежит ли выплате индивидуальный бонус за заброшенные шайбы Хоккеисту?

Третейский суд в ходе заседания установил, что Хоккеист выполнил условия, предусмотренные п. 5.2.2. Контракта с Клубом А, для получения индивидуального бонуса за заброшенные шайбы, а именно забросил Н шайб. Следовательно, у Клуба А возникло обязательство по выплате индивидуального бонуса в размере ХХ до 01 июня 2020 г.

Обязательство по выплате индивидуального бонуса Хоккеисту не перешло от Клуба А к Клубу Б в результате обмена (трансфера) Хоккеиста, а также не прекратилось в результате подписания Хоккеистом трудового договора с Клубом Б.

Таким образом, исходя из принципа *pacta sunt servanda*, Клуб А обязано выплатить Хоккеисту индивидуальный бонус за Н заброшенных шайб.

VIII. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ, СВЯЗАННЫХ С ТРЕТЕЙСКИМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВОМ

97. В соответствии с Положением об арбитражных сборах и расходах, Третейским судом определен арбитражный сбор в размере ХХ.
98. При этом, Третейский суд на основании п.п. 1 и 2 п.2 ст. 5 Положения об арбитражных сборах и расходах, увеличивает размер арбитражного сбора на 20% в связи с правовой сложностью спора, а также на 20% в связи неоднократным отложением рассмотрения спора по ходатайству представителя Истца.
99. Таким образом, сумма арбитражного сбора составляет ХХ рублей.
100. Распределение арбитражного сбора производится Третейским судом в следующих пропорциях:
 - а. Клуб А ХХ рублей;
 - б. Хоккеист ХХ рублей.

IX. РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 31, 32 и 34 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», ст. ст. 1, 2, 29, 32, 37-40, 53-55, 56-58 Правил арбитража, Третейский суд

Решил:

Исковые требования Хоккеиста к Клубу А и Клубу Б об отмене решения Дисциплинарного комитета КХЛ от XX.XX.2020 года по делу № XX и об определении клуба (Клуб А или Клуб Б), который должен выплатить индивидуальный бонус в размере XX за выполнение условий п. 5.2.2. Контракта от XX августа 2019 года удовлетворить в полном объеме.

Решение Дисциплинарного комитета КХЛ от XX.XX.2020 года по делу № XX отменить.

Взыскать с Ответчика-1 в пользу Истца Хоккеист индивидуальный бонус в размере XX за выполнение условий п. 5.2.2. Контракта от XX августа 2019 года.

Взыскать с Истца в пользу Национального Центра Спортивного Арбитража арбитражный сбор в размере XX рублей.

Взыскать с Ответчика-1 в пользу Национального Центра Спортивного Арбитража арбитражный сбор в размере XX рублей.